

Мэн Цинхэ ответил ему злым взглядом.

Затем молодой человек развернулся и широкими шагами направился к двери, его ноги словно несли его на ветру, и через несколько мгновений он полностью исчез из поля зрения Хан Сяоши.

Его отступление выглядело поспешным, с оттенком бегства.

Опустив глаза на черные следы на пальцах, Хан Сяоши впервые почувствовал легкое чувство вины.

Он немного подумал и мысленно спросил:

— Учитель 025, ты знаешь, что можно использовать для создания искусственных бровей?

— Не знаю, — удивился 025, — Может, конский волос?

Он сказал это в шутку, но увидев, как Хан Сяоши задумался и в конце концов кивнул с пониманием, 025 вдруг почувствовал легкую тревогу.

Его носитель... Неужели действительно собирается сделать Мэн Цинхэ искусственные брови?

...

Время летело быстро, и прошло несколько дней.

Время, которое в оригинале было описано вскользь, стало для Хан Сяоши свободным и радостным отпуском.

Эти дни он провел очень комфортно, то болтая с Нин Хуном, то наслаждаясь вкусной едой в зале гостиницы, то втискиваясь среди других кандидатов, слушая их рассказы о разных уголках мира.

Секта Звездной Реки действительно была богата, и ежедневно предоставляла блюда из редких зверей, которые не только были вкусными, но и укрепляли тело. За несколько дней Хан Сяоши почувствовал, что набрал несколько лишних килограммов, и его живот начал округляться.

Тем временем кандидаты со всего континента постепенно собирались в этом оживленном городе, каждый день кто-то въезжал в город на повозках или с сумками за спиной.

Гостиница постепенно переполнялась, и Секта Звездной Реки была вынуждена открыть

несколько дополнительных усадеб для временного проживания.

Когда все три усадьбы были заполнены, кандидаты второго тура наконец собрались, и Секта Звездной Реки в одно прекрасное весеннее утро отправила им сообщение.

Долгожданный второй тур теста состоится на следующий день у подножия горы Луньхань за пределами города Тяньцзи.

Гора Луньхань находилась к юго-западу от города Тяньцзи.

Хотя она называлась горой, на самом деле это была цепь высоких холмов.

Среди них были красивые долины, густые леса, а также чистые ручьи, извивающиеся между вершинами, и даже в жаркое время года здесь дул прохладный ветер, и цвели персиковые деревья, поэтому она и получила название Луньхань.

Сейчас была ранняя весна, и звери начали пробуждаться, время от времени раздавались их рыки, сопровождаемые волнами духовной энергии, сметающей листья с деревьев.

Кандидаты стояли у подножия горы и издали чувствовали эту мощь.

Перед ними была не просто гора, а спящий зверь, разинувший свою черную, как бездна, пасть, ожидая их входа.

Если бы некоторые из тех, кто прошел первый тур, увидели это зрелище, они бы, вероятно, дрожали от страха и не решились бы идти вперед.

Но сейчас был второй тур, и все кандидаты были элитой, прошедшей через множество испытаний.

Слыша рыки зверей, все были полны энтузиазма и готовы действовать.

Мэн Цинхэ стоял среди толпы и незаметно сжал рукоять меча у пояса.

Там висел зеленый меч, узкий и длинный, с выгравированными узорами осенней воды и белой луны, излучающими духовную энергию, и если долго смотреть на него, можно было почувствовать холод поздней осени.

Этот меч, Осенние Воды, он купил в городе Тяньцзи за последние несколько дней, и хотя он был не так удобен, как его прежний меч Водной Духовной Энергии, его было достаточно, чтобы проявить свою силу.

— Начало!

С криком старейшины перед ними появилась рябь, и с активацией заклинания перед ними открылась дорога шириной в несколько метров.

Вступив на эту дорогу, они входили в область второго тура.

Чтобы захватить инициативу, Мэн Цинхэ приготовился бежать.

Но вдруг сзади протянулась белая рука, легла на его плечо, и он услышал знакомый голос:

— Брат Мэн, подожди меня!

Мэн Цинхэ вздрогнул.

Он неохотно обернулся и, конечно же, увидел улыбающееся лицо Хан Сяоши.

— Не надо торопиться, давай войдем позже. Толкаться — это невежливо.

Хан Сяоши бросил презрительный взгляд на толпу, затем, заложив левую руку за спину, правым мизинцем подмигнул Мэн Цинхэ и таинственно сказал:

— Брат Мэн, подойди сюда.

— Когда все звери будут захвачены, будет поздно беспокоиться, — с досадой сказал Мэн Цинхэ.

— Не волнуйся, я уже все подготовил — подойди, у меня есть кое-что для тебя.

Хан Сяоши подмигнул.

— ...Какие у тебя могут быть приготовления.

Мэн Цинхэ скептически усмехнулся, но все же сделал шаг в сторону Хан Сяоши.

Длинная рука схватила его за запястье и потянула за старую дерево.

Пальцы Хан Сяоши были тонкими и пропорциональными, его ладонь была теплой, как солнечный свет, из-за его природы. Когда он схватил Мэн Цинхэ, тепло коснулось его холодной кожи, и Мэн Цинхэ на мгновение замер.

Очнувшись, он увидел, как перед его глазами увеличивается черный изогнутый предмет, который Хан Сяоши держал в пальцах и направлял к его лбу.

Мэн Цинхэ испугался, споткнулся и спиной уперся в старое дерево.

— Что ты делаешь?! — резко спросил он.

— Не двигайся, все криво получилось.

Хан Сяоши пробормотал, затем подошел ближе и тихо сказал:

— Брат Мэн, это искусственные брови, которые я сделал для тебя. Никто не заметит, и они не смоятся водой — теперь ты можешь использовать свою духовную энергию, не боясь, что брови смоятся.

Брови?

Это полностью выходило за пределы понимания Мэн Цинхэ.

Он оцепенел, чувствуя, как пара теплых рук возится перед его лицом, затем свет пролился на него, и Хан Сяоши отступил на шаг, вытащив из кармана маленькое зеркало.

— Ну как, результат? — самодовольно спросил Хан Сяоши, кивнув в сторону Мэн Цинхэ.

Мэн Цинхэ с сомнением взглянул в зеркало.

Он взглянул, затем еще раз, и еще.

— Неплохо у тебя получилось... — он невольно взял зеркало и внимательно рассмотрел его, с легкой радостью сказал:

— Из чего ты их сделал?

— Поверь, тебе не хочется знать.

Хан Сяоши усмехнулся и намеренно сказал:

— Это семейный секрет, не подлежит разглашению.

— Семейный секрет? — Мэн Цинхэ слегка удивился:

— Я не знал, что твоя семья занимается такими вещами.

— Ты многого не знаешь. — Хан Сяоши небрежно сказал:

— Я еще могу ухаживать за кожей, ты... Ай!

Ток пролетел по воздуху и с молниеносной скоростью ударил по пальцу Хан Сяоши, заставив его сжаться от боли и схватиться за рукав.

Боль, боль, боль!

Плохо, плохо, я слишком увлекся и чуть не разрушил образ!

На лбу Хан Сяоши выступила капля пота, и он нервно уставился на Мэн Цинхэ.

Но молодой человек с недоумением поднял голову, его глаза странно блеснули, и он медленно спросил:

— ...За чем?

— ...Ахаха, ничего, я просто сказал, что твои брови немного кривые, я их поправлю.

Сухо засмеявшись, Хан Сяоши внезапно подошел ближе и протянул руку к лбу Мэн Цинхэ.

Мэн Цинхэ не был готов, и перед его глазами внезапно появилось красивое лицо.

Прямой нос, красные губы, узкие глаза с острыми уголками, но с дружелюбной улыбкой, длинные ресницы, густые, как вороньи перья.

Зрачки казались черными, но при ближайшем рассмотрении можно было увидеть золотые искры, мерцающие, как звезды, сияющие, как позолота.

Мэн Цинхэ замер, почувствовав, как его сердце пропустило удар.

Его спина невольно напряглась, затылок уперся в грубую кору дерева, и в голове все помутнело.

Когда Хан Сяоши сказал «готово», и эти глубокие, очаровательные глаза отошли, Мэн Цинхэ замер на мгновение, затем, словно вспомнив, как дышать, открыл рот и выдохнул.

Почему-то, глядя на улыбающегося Хан Сяоши, Мэн Цинхэ почувствовал что-то странное в своем теле.

Этот соседский парень с детства демонстрировал невероятные способности и всегда был для Мэн Цинхэ «сыном другого человека», кем-то, кого он должен был превзойти...

Но сейчас, глядя на Хан Сяоши, стоящего у старого дерева с улыбкой на лице, Мэн Цинхэ вдруг потерял желание соревноваться.

...Ладно.

Долго думая, Мэн Цинхэ мысленно вздохнул.

— Пойдем, мы отстаем, — сказал молодой человек, развернулся и мягко произнес.

<http://bllate.org/book/15111/1334771>